

Сторона защиты в уголовном деле «Омского педофила» Наиля Гайзетдинова переполнена праведным негодованием: суд, публично высказав свою обвинительную позицию с самого начала процесса, последовательно и планомерно торпедирует любые попытки адвоката и свидетелей добиться объективного, равноправного и состязательного рассмотрения обстоятельств «преступления». По мнению адвоката Натальи Асташиной, «дело шито суровыми белыми нитками»...

Закрытый судебный процесс по обвинению омича Наиля Гайзетдинова в развратных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетней не позволяет передать всю картину происходящего за стенами Уголовной коллегии Омского областного суда беспредела. Судья В.М.Слепченко методично и целенаправленно отклонил почти все ходатайства защиты:

Об ознакомлении защиты с пресловутыми порнороликами и порнофотографиями,

в распространении которых среди четырех несовершеннолетних подростков

– родственников своей гражданской супруги обвиняется подсудимый. До сих пор адвокат не получила возможность ознакомиться с основными вещественными доказательствами, положенными в основу обвинительного заключения! Что это за "порноролики"? Каково их содержание? Кто дал заключение о их принадлежности к данной категории изображения? Когда они появились в телефоне? Когда удалены? До сих пор ни на один этот, казалось бы, важный для суда вопрос нет экспертного, устраивающего сторону защиты, ответа. И заключения независимого специалиста.

Дети, которые, якобы, наслаждались "порнопродукцией" с позволения «дяди Наиля», даже не опрашивались на предмет - какую именно фотографию им показывал обвиняемый? Хотя, по мнению защиты, это очень важно. И для установления правдивых обстоятельств инкриминируемого преступления и для определения тех нравственных последствий, которые, якобы, наступили в психике, мышлении и поведении подростков. Помнят ли они, что им показывали? И показывали ли? Укажут ли дети на какое-то конкретное видео, фото или нет? Совпадут ли их показания?

Адвокат Наталья Асташина предположила, что в материалах дела вообще отсутствуют данные файлы. Как выразилась защитник, «не исключено, что на диске из следственных органов окажется какое-нибудь частное видео, не имеющее никакого отношения к нашему делу». И в словах профессионального юриста есть логика. Именно так это было недавно в одном из скандальных уголовных процессов в Советском районном суде г.Омска ("Омский Раскольников"), когда при просмотре видео признания подозреваемого на экране вдруг показался следователь в неглиже.

Об истребовании исчезнувших из материалов дела материалов

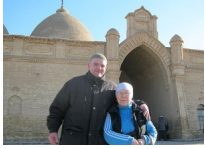
По версии защиты, «признательные показания» были даны подозреваемым Гайзетдиновым под моральным и физическим прессингом. Об этом свидетельствует и сам «педофил» и официальный документ – при помещении в психиатрическую клинику на обследование пациент проходил осмотр и врачами были черным по белому зафиксированы обширные гематомы в области подмышек. Именно туда, по показаниям мужчины, его и били оперативники. Но из материалов дела удивительным образом исчезли документы, составляемые при переводе задержанного из изолятора временного содержания в СИЗО и оттуда - в психбольницу. Хотя в обвинительном заключении ссылки на эти документы имеются.

- Такое ощущение, что том дела подвергли жесткой цензуре, убрав из него до поры до времени все, что могло бы защите и суду установить истинную картину происходящего, - сокрушается адвокат Асташина.

Обвинение ссылается на фальсифицированные доказательства

Ярким примером такого откровенно незаконного манипулирования мнением суда, ведением его в заблуждение является, по мнению адвоката защиты, некая «бытовая характеристика», данная на Гайзетдинова соседями по лестничной площадке. Как выяснила госпожа Асташина, данный документ и данные сведения опрошенный гражданин давал в отношении... брата обвиняемого. Казалось бы, почему бы суду не

заслушать свидетеля воочию и не убедиться самолично в служебном подлоге?! Ан, нет! Судья Слепченко и в этом ходатайстве защите отказывает. Видимо, подобное "передергивание фактов" его вполне устраивает?!

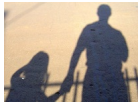
Отмел без объяснения причин

(«не по существу») судья и доводы защиты о необходимости проведения независимой психолого-сексологической экспертизы несовершеннолетних, о дополнительной проверке самого обвиняемого на вменяемость. Как считает адвокат, психологический стресс полученный ее подзащитным в момент задержания мог сказаться на его психике и здоровье. Ведь по документам мужчина с детства страдает умственным заболеванием, которое в медтерминах звучит как «олигофрения»:

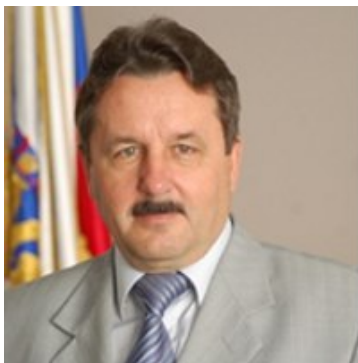
- Я вижу, что мой подзащитный путается в показаниях на ровном месте, выдумывает какие-то неправдоподобные и не соответствующие действительности факты, - рассуждает адвокат. - Причем делается это в ущерб себе. Например, последний факт, который меня озадачил не на шутку. Наиль дает показания, что его, оказывается, неоднократно... выгоняли с работы. Но такого не было! Это подтверждает и его мать, и официальная справка с места работы, где он трудится уже долгое время и без единого замечания со стороны начальства и коллег по цеху. Не исключено, что длительное заключение под стражей, без должного медицинского ухода и наблюдения дает свой результат. У меня вообще сомнение, что человек адекватный и его показания можно принимать за чистую монету. Но даже косвенные доказательства, обстоятельства говорят, что мой подзащитный ни в чем не виновен.

Судья оказал в истребовании билинга для подтверждения алиби подсудимого!

- Это вообще не укладывается в моей голове, - негодует адвокат Асташина. – Казалось бы, живет в 21-м веке, техника на грани фантастики, а мы судим по старинке, полагаясь на «критическое отношение суда» и на «доводы следствия и обвинения». Это не честно, не законно, не справедливо, абсурдно, в конце концов!

Такую реакцию вызвал очередной отказ суда в удовлетворении ходатайства защиты об истребовании сведений о билинге сотового телефона подсудимого за те дни, в которые, по версии следствия, им были совершены главные «педофильские» преступления. Как выяснила адвокат, в эти дни Наиль Гайзетдинов вообще «находился в другом месте», на юридическом языке это называется «алиби». Подтвердить это важное обстоятельство мог бы именно билинг сотового телефона "преступника". Информация сотового оператора могла бы с точностью по 10-20 метров установить место нахождения объекта в момент того или иного телефонного соединения. Учитывая, что от места проживания Гайзетдинова до места "преступления" километров 15-20, установление этого обстоятельства могло бы снять обвинения изначально. В принципе. Но судья и прокуратура категорически, в один голос,... отказались проверить качество следствия с помощью техники! О чем это говорит?! Для нас – о том, что мы имеем дело с очередным фальсифицированным уголовным делом, которое каким-то удивительным образом угодило на стол судьи. А гособвинение считает, например, что Гайзетдинов мог позвонить по сотовому телефону из дома, потом оставить телефон на месте, сгонять по-быстрому к своей сожительнице, там подержать за руку 6-ти летнюю девочку, прошептав ей на ухо «давай потрахаемся», и затем, ничего не совершив, отбыть восвояси и затем опять как ни в чем не бывало названивать своей возлюбленной. Вот такие у нас в Омске "суровые педофилы" и "умопомрачительные пинкертоны"!

Хотя вывод,

не лицеприятный и суровый, напрашивается в адрес суда, следствия, гособвинения. Сырые, надуманные, взятые с потолка обвинения. Притянутые за уши показания, отсортированные в нужном порядке «материалы дела». Опрошенные через раз свидетели. Фальсифицированные документы. Создается такое впечатление, что людям в мундирах и мантиях Закон не писан. Ни человеческий, ни уголовный, ни Божий. Они предстают некими небожителями, которым позволено распоряжаться жизнями и

Дело «Омского педофила» может обернуться грандиозным судебным скандалом...

Автор: Administrator
26.06.2014 09:29

судьбами себе подобных «на глаз», «под настроение», «на заказ», "для галочки". И ничто их не может пронять. Ни слезы матерей. Ни проклятия невинно осужденных. Ни недоумение коллег по юридическому цеху.

Может хватить испытывать ФЕМИДУ?!

Александр Грасс,

независимый журналист